УДК 130.2
Науч. спец. 5.7.8
DOI: 10.36809/2309-9380-2026-52-36-43

Алексей Николаевич Ильин
Омский государственный педагогический университет, доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры практической психологии, Омск, Россия
e-mail: ilin1983@yandex.ru

Экологический кризис в условиях современного капитализма

Аннотация. В статье поднимается проблематика антропоцентризма как идеологического фактора, легитимирующего эксплуатацию человеком природной среды. Значительно усиливает экологические риски характерный для современной цивилизации консюмеризм. Доказывается, что экологический кризис — закономерное явление, характерное для капиталистического способа производства, который ориентируется на максимизацию прибыли. Подобно необходимому и прибавочному труду, следует постулировать необходимое и прибавочное (избыточное) загрязнение. Перманентно реализуются два процесса загрязнения: 1) «материальный» процесс, касающийся сверхвыбросов вредных веществ в окружающую среду; 2) «идеальный» процесс, который реализуется как загрязнение культурного пространства ценностями консюмеризма. Приведена статистика, указывающая на истощение фауны. Актуализирована проблема экологического неравенства на планете.

Ключевые слова: экология, капитализм, потребление, природа, экологический кризис.

Aleksey N. Ilyin
Omsk State Pedagogical University, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Practical Psychology, Omsk, Russia
e-mail: ilin1983@yandex.ru

Ecological Crisis in the Context of Modern Capitalism

Abstract. The article examines anthropocentrism as an ideological factor legitimising human exploitation of the natural environment. Consumerism, a characteristic feature of modern civilisation, significantly exacerbates environmental risks. It is argued that environmental crisis is a natural phenomenon characteristic of the capitalist mode of production, which is oriented toward profit maximisation. Similar to necessary and surplus labour, necessary and surplus (excess) pollution must be postulated. Two pollution processes are permanently realized: 1) the “material” process, which concerns excessive emissions of harmful substances into the environment, and 2) the “ideal” process, which is realised as the pollution of cultural space by consumerist values. Statistics indicating the depletion of fauna are presented, and the issue of global environmental inequality is highlighted.

Keywords: ecology, capitalism, consumption, nature, ecological crisis.

Введение (Introduction)

Мы живем в условиях так называемого технократического капитализма, которому присущ некий «демиургический соблазн», хотя прототехнократические идеологические тенденции и амбиции красной нитью проходят через историю человечества. В Библии есть фраза о владычестве человека над рыбами, птицами, зверями, пресмыкающимися и всей землею. Господство над природой посредством науки, разума и развитых производительных сил предполагало уход от иррациональности религии и суеверий, свободу от нужды и отстранение от произвола стихии. Р. Декарт считал, что в будущем люди станут властелинами природы [1]. Он сравнивал прогресс разума с чередой победоносных битв, ведущихся против природы. Д. Дидро призывал практиков и теоретиков объединиться во имя завоевания и покорения природы (см. [2]). Однако, как известно в наше время, сама природа задает ограничения как прогрессу, так и человеческой свободе. Мы оказались слишком безудержными в своей свободе, в своем волюнтаризме по отношению к природе, и теперь она наш волюнтаризм ограничивает.

В наше время «особой техногенной сложности», когда рост возможностей диалектически указывает на свою изнанку в виде «общества риска», волюнтаризм под именем антропоцентризма продолжает функционировать в идео-

© Ильин А. Н., 2026

Для цитирования: Ильин А. Н. Экологический кризис в условиях современного капитализма // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2026. № 3 (52). С. 36–43. DOI: 10.36809/2309-9380-2026-52-36-43

Статья доступна на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

логическом поле. Чем сложнее создаваемая человеком техника, тем сложнее ею управлять и тем более вероятны риски поломок с соответствующим техногенным ущербом — для человека, общества и природы. Чем сложнее технореальность, тем шире прогностическая неполнота. Нарастание сложности определяет рост как вероятности ошибок в прогнозах, так и серьезности последствий ошибок. Есть разные формы знания/незнания. Первый вариант, когда мы объективно понимаем, что чего-то не знаем. При втором варианте мы объективно даем себе отчет в том, что действительно знаем. При третьем варианте мы думаем, что знаем, а на самом деле наша компетентность в этой области крайне узка. Именно эта идеологема «я не осознаю, что я не знаю» теперь практически правит бал, что очень сильно множит риски. Нередко человек, сообщество, государство узнают об ошибочности своего решения только после того, как оно было принято и привело к нежелательным последствиям. В некоторых случаях это откровение приходит не сразу, а после затяжного процесса разворачивания последствий нашего решения. Или же, что еще трагичней, принятое решение вызвало крайне проблемные последствия, но мы все равно не осознаем эту причинно-следственную связь, ошибочно полагая, что наше решение никак не связано с проявившимся результатом. Так было с экономическим кризисом; он возник благодаря дерегулируемости рынка, но неолибералы необоснованно заявляли, что, напротив, кризис возник из-за недостаточности мер по дерегулированию. «Главной приметой нового времени нужно считать следующее положение: современный человек создал слишком сложный для себя, для своих интеллектуальных возможностей мир и потому больше не может ясно сознавать и эффективно предсказывать направление своего собственного развития» [3, с. 57]. Но экологические проблемы кроются не только в сложности техники и в трудностях рефлексии собственных действий, но и в принципах антропоцентризма, утилитаризма, потребительства и, конечно, в капиталистическом способе производства.

В наше время антропоцентризм обернулся другой своей стороной, продемонстрировав, что из решения проблем он сам превратился в проблему. «…Превалировавший долгое время антропоцентризм превратил человеческую популяцию в больной орган, живущий по собственным законам, несогласованным с Геей и космосом» [4, с. 165].

Конечно, нельзя сказать, что прометеевский дух постоянно доминировал в умах мыслящих людей. Все-таки с возникновением тех или иных экологических проблем трансформировалось восприятие взаимодействия «человек — природа». Но эта трансформация не происходила линейно, так как в одно и то же время находились совершенно разные, а порой и прямо противоположные взгляды относительно данного взаимодействия. Поэтому нельзя однозначно утверждать, что появление очевидных последствий влияния человека на экологию неумолимо вызывало пересмотр прометеевских и антропоцентричных позиций. Экологический подход позволил осмыслить проблематику современного капиталистического способа производства с характерным для него типом культуры с позиций состоятельности в отношении природосберегающей деятельности.

Методы (Methods)

В статье используются методологические подходы, взятые из исследовательских работ отечественных и зарубежных авторов. Посредством неомарксистского метода удалось эксплицировать взаимосвязь между развитием капитализма и «развитием» экологического кризиса. С помощью философско-культурологического подхода мы рассмотрели проблематику экологического кризиса через призму функционирования культуры потребления. Экологический подход позволил осмыслить проблематику современного капиталистического способа производства с характерным для него типом культуры с позиций состоятельности в отношении природосберегающей деятельности. Диалектический метод применялся для раскрытия специфики основных противоречий, характерных для современного капитализма.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Человек, создав внушительную техногенную среду, все-таки продолжает оставаться неотъемлемой частью природы. Он не трансцендировался из нее, не превратился в свободный от природы объект. А потому исходящие от окружающей среды угрозы непосредственно продолжают затрагивать человеческое бытие. Капиталистический способ производства, ориентируясь на максимизацию прибыли, лишь усиливает риски, связанные с кризисной ситуацией в экологическом контексте.

«Когда такой взаимообмен между личностью и природой нарушается, мы остаемся один на один с бессмысленной сущностью капиталистического мира, для которого природа представляет собой лишь пластичную заготовку, пригодную для вбивания в любую форму по прихоти клиента. Цивилизация превращается в одну бесконечную пластическую операцию» [5, с. 269]. Природа ставится в услужение Его величества капитала. Она функционирует исключительно ради прибыли. Из нее, как и из рабочей силы, выжимаются все соки. Она — не самоцель, а средство, инструмент капитализации. Она же объект капитализации. Можно сказать, интересы бизнеса освободились от этики, в том числе экологической.

Капитализм производит экологический кризис и, соответственно, ускоряет конец человечества. На данном этапе его развития это «производство» становится очевидным. Речь идет не только о моральной дихотомии «социализм или варварство», но и об экологической развилке «социализм или смерть природы». Ведь капиталистический способ производства, достигнув невероятного прогресса, также приобрел танатальное совершенство. Производя прогресс в одном, он производит тотальный регресс в другом. Так, он постоянно создает избыточные предметы потребления (например, роскоши) и одновременно с этим — не менее избыточные груды отходов. Мы используем термин «избыточное», поскольку отходами полнится любая человеческая формация; они неизбежны. Но вопрос кроется в количестве, которое, как известно, по закону диалектики перетекает в качество. Подобно необходимому и прибавочному

труду, следует постулировать необходимое и прибавочное (избыточное) загрязнение. Капитализм конституирует запланированное устаревание и производит избыточные ядовитые химикаты, загрязняющие воздух, землю, воду. Наконец, в моральном смысле он загрязняет систему ценностей человека, ставя его психику в соответствие с базисом в виде гонки за гаджетами и психологического вытеснения всякой мысли о том, что эта гонка сопряжена с вовсе не необходимым ростом отходов. Иными словами, перманентно реализуются два процесса загрязнения: 1) «материальный» процесс, касающийся сверхвыбросов вредных веществ в окружающую среду; 2) «идеальный» процесс, который реализуется как загрязнение культурного пространства ценностями консюмеризма.

Недаром отмечается, что для реализации стандартов потребления, господствующего в богатых частях Земли, потребовалось бы умножить ресурсы нашей планеты в пять раз, т. е. возникла бы необходимость в пяти планетах [6]. Как заметил биолог П. Эрлих, если бы все потребляли ресурсы на уровне Соединенных Штатов Америки (США) (к чему стремится мир), понадобились бы еще четыре или пять земель [7]. Здесь стоит отметить, что данная оценка представляется как некий «нижний предел», поскольку так называемые стандарты потребления неуклонно и безмятежно растут и тем самым ускоряют экологический кризис. И с ростом этих стандартов растет число тех планет, которое нам потребовалось бы. Соответственно, в скором, едва ли экологически благостном, но продолжающемся капиталистическом будущем, вероятно, ученые станут говорить, что для реализации новых стандартов потребления потребуется уже не 5, а 10 планет. Наконец, перманентное обновление вещей вызывает необходимость перманентного увеличения числа планет.

Ж. Бодрийяр писал, что природа положила конец «естественному договору» (аллюзия на общественный договор) и мстит за эксплуатацию, контроль, «террор», а имеющийся при этом беспорядок есть витальная реакция на профицит позитива и контроля [8]. Действительно, в нашей цивилизации слишком много позитива, выраженного в развитых производительных силах, предметах потребления и чрезмерном комфорте для каждого из нас. Но у всего этого есть оборотная сторона медали. Природа, подобно отчаявшемуся пролетарию, бунтует против эксплуатации.

Под лозунгом утилитаризма человеческое освоение природы обернулось бесчеловечным угнетением природы. Потребительские позиции не приемлют тезис «За всё нужно платить». Точнее, они принимают, что за всё следует платить деньгами, но им сложно понять, что платить приходится временем, будущим временем. В результате человечество теряет ресурс, который не измерить никакими деньгами. Собственно, локализованной в «перманентно длящемся настоящем» деятельностью, прежде всего, сильных мира сего загрязняется будущее. Что бы ни говорили апологеты неолиберализма типа Ф. Фукуямы, будто данная формация — конец истории, гегемония частной собственности способна лишить нас всякого будущего. Неолиберализм действительно может стать концом истории, но не в метафорическом фукуямовском, а в наиболее прямом смысле. Каждое поколение призвано преодолевать проблемы своего времени, но каждое новое поколение наследует проблемы прошлого и создает свои; поэтому эпитет «угрозы своего времени» потерял смысл. В некотором роде мы здесь наблюдаем вариант преемственности между поколениями: не только смыслы, ценности, обычаи и традиции передаются по наследству, но и неоплаченные счета по преступлениям против окружающей среды. Как заметил Н. Хомский, пренебрежение необходимостью обеспечения достойной жизни для наших потомков вполне рационально с точки зрения рынка, ведь так мы сможем увеличить собственное «благосостояние» [9]. Но с точки зрения экологии и этики рынок — не самоцель. Богатство природной среды нужно передать в будущее.

Между странами наблюдается огромное неравенство в потреблении, благосостоянии и выбросах отходов. В 2005 г. на 20 % самых богатых людей мира приходилось 76,6 % от общего объема частного потребления. Беднейшей 5-й части доставалось всего 1,5 %. На долю 10 % самых бедных пришлось всего 0,5 %, а на долю 10 % самых богатых — 59 % всего потребления [10]. По другим, не слишком отличающимся, данным, 20 % самых богатых людей мира потребляют 86 % мировых ресурсов, а 20 % самых бедных — лишь ничтожные 1,3 % [11]. Наиболее густонаселенные территории мира используют намного меньше ресурсов, чем богатые страны. Поскольку основные ресурсы потребляет небольшая часть мирового населения, то псевдоэкологические разговоры о перенаселенности планеты — не более чем ширма, скрывающая реальность. Богатые и геополитически влиятельные страны не просто потребляют больше, а делают это за счет бедных стран и народов, поэтому богатые страны тратят огромные ресурсы на систему поддержания данного неравенства, в том числе и поэтому так масштабны расходы на вооружение. Такое состояние дел можно квалифицировать не только с моральной точки зрения, апеллируя к мировой несправедливости. Оно также указывает на безмерную расточительность мировой экономики. К тому же богатые страны осуществляют аутсорсинг, отправляя отходы в бедные, делая их свалками продуктов потребления «первого мира». Бизнес богатых стран вместо того, чтобы заниматься усовершенствованием природосберегающих технологий на производстве, просто переносит грязное производство в бедные страны, тем самым эксплуатируя их не только экономически, но и экологически.

Вся Африка к югу от Сахары, где проживает более 1 млрд человек, несет ответственность за примерно 1 % всех выбросов. США, общая численность населения которых составляет около трети населения Африки к югу от Сахары, ответственны за 20 % всех выбросов [12]. Так или иначе, наблюдается серьезное неравенство между странами в контексте не только их глобалитета, но и «экологического следа».

Мировой гегемон, помимо своего влияния, распространяет и насаживает антиэкологичные неолиберальные ценности по всему миру. «…Стоит ли всерьез ориентироваться на систему, которая сама себя называет “обществом потребления”, чьими символами являются доллар и либеральная релятивизация всех ценностей — семьи, Родины,

природы, Бога?» [13, с. 162] Думается, единственно верный ответ на этот вопрос — категорически отрицательный. Проблема в другом: несмотря на то, что не стоит ориентироваться на западное общество потребления, такое ориентирование давно уже было осуществлено. Более того, капитализм как таковой (не обязательно американского образца) рождает потребкульт со всеми вытекающими из него последствиями.

Т. Фридман заявил: «Стиль жизни американского среднего класса и введение инструментов достижения этого, распространение ноу-хау... невозможно осуществить для других двух или трех миллиардов людей в качестве... устойчивой тенденции — для этого надо много новых планет» (цит. по: [14, с. 106–107]). При этом мировой гегемон, ответственный за огромную долю загрязнения, абсолютно непропорциональную численности его населения, пытается наложить бремя ответственности за климатические изменения и решения этих проблем на тех, чей вклад в загрязнение природной среды намного ниже. Цифры из исследования WWF Living Planet Report 2008 показывают, что в глобальном масштабе мы уже находимся в состоянии «перерасхода», потребляя на 30 % больше материала, чем можно обеспечить из мировых ресурсов. В настоящее время 85 стран превышают свои внутренние «биоемкости», компенсируя нехватку местного материала за счет истощения запасов в других местах — в странах, где есть «излишки», поскольку они не потребляют так много. Жители Северной Америки являются самыми потребляющими, используя ресурсы, эквивалентные 9,2 среднемирового гектара на душу населения. Мир может обеспечить только 2,1 среднемирового гектара на человека, поэтому американцы уже потребляют в четыре раза больше, чем Земля может обеспечить устойчивым образом. Как сказал У. Риз, североамериканцы должны пойти к снижению своего экологического следа почти на 80 %, чтобы освободить «экологическое пространство» для оправданного роста в «развивающемся мире» [15]. Однако простой эгоизм не позволит им этого сделать. В условиях, когда империализм не ушел в прошлое, не превратился в музейный экспонат, имеет смысл говорить о некоей иной форме банальности зла, чем та, которую постулировала Х. Арендт. Капиталистическая жадность в таком мире не выходит за рамки нормы, она вполне банальна.

По замечанию Э. Ласло, высказанному в начале «нулевых» годов, современная цивилизация потребила за 50 последних лет столько же товаров и услуг (по стоимости в неизменных ценах), сколько все вместе взятые предыдущие поколения [16]. Сразу видно, прогресс идет семимильными шагами…

На страницах The Guardian находим следующие данные. Природа разрушается со скоростью, в десятки и сотни раз превышающей среднюю за последние 10 млн лет. Недаром ряд ученых полагают, что люди вызывают 6-е массовое вымирание на Земле из-за чрезмерного потребления и загрязнения, и это приводит к самой большой потере жизни со времен динозавров. В период с 1970 по 2018 г. популяция диких животных сократилась в среднем на 69 %, поскольку люди продолжают потреблять ресурсы, не учитывая возможности планеты, и загрязнять окружающую среду в промышленных масштабах. Согласно глобальному оценочному докладу Организации Объединенных Наций за 2019 г., под угрозой исчезновения находится огромное множество видов из-за деятельности человека. Осталась всего 1/6 часть диких млекопитающих, от мышей до слонов. В океанах три столетия китобойного промысла оставили всего 5-ю часть морских млекопитающих. Пресноводные районы относятся к числу мест обитания, которые терпят наибольший ущерб: каждый третий вид в них находится под угрозой исчезновения. Численность млекопитающих, птиц, рыб, земноводных и рептилий стремительно падает, в среднем сократившись более чем на две трети в период с 1970 по 2018 г. В 2020 г. данный показатель составлял 68 %, в 2018 г. — 60 %. Это означает, что риск вымирания растет, хотя он и не распределен равномерно по территории планеты. Более 5-й части птиц могут исчезнуть. Огромное число видов не имеют достаточной среды обитания для долгосрочного выживания. Многие из них находятся на пути к исчезновению в течение десятилетий. Потеря опылителей поставила под угрозу урожай до 577 млрд долл., а деградация земли снизила производительность 23 % мировых земель. За первые 13 лет нынешнего столетия площадь нетронутых лесов сократилась на 7 %. Наш вид теперь ежегодно извлекает 60 млрд т ресурсов, что почти вдвое больше, чем в 1980 г., хотя население мира выросло на 66 % за это время. Сбросы превышают способность Земли поглощать их. Более 80 % сточных вод сбрасываются в ручьи, озера и океаны без очистки, вместе с 300–400 млн т тяжелых металлов, токсичных элементов и других промышленных сбросов. Количество пластиковых отходов выросло в 10 раз с 1980 г., затронув 86 % морских черепах, 44 % морских птиц и 43 % морских млекопитающих. Сток удобрений создал 400 «мертвых зон», затронув территорию размером с Великобританию. Даже если бы разрушение диких территорий, браконьерство и загрязнение прекратились, а темпы вымирания вернулись к естественному уровню, природному миру все равно потребовалось бы 5–7 млн лет для восстановления [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23]. Эксплуатация и уничтожение природы людьми происходит в масштабах, которые никогда ранее не регистрировались. Здесь мы наблюдаем диалектику технологического прогресса. Развитие производства товаров и услуг одновременно есть развитие производства рисков и угроз. Мы все более интенсивным и совершенным образом создаем высокотехнологичные продукты, а вместе с тем со все большей интенсивностью и эффективностью создаем пустыню, грязь и снижаем биоразнообразие.

Как отмечает Э. Гидденс, «согласно замерам атмосферной лаборатории на Мауна-Лоа, Гавайи, в мае 2013 г. содержание выбросов углекислого газа в атмосфере впервые превысило 400 частиц на миллион, самое высокое его содержание за последние 600 тысяч лет. Средний уровень содержания углекислого газа в доиндустриальную эпоху составлял 280 частиц на миллион. С каждым новым десятилетием наблюдается ускорение роста объемов выбросов» [24, с. 176]. Это очень тревожный факт, который должен заставить задуматься человечество. Далее Гидденс, как это и принято в современном мире, связывает выбросы углекислого газа с потеплением климата. Оставим

в стороне идею потепления. Есть аргументы как в ее пользу, так и против нее. Если потепление происходит в силу антропогенных причин, это реализуется в том числе вследствие развития той неуемно-иррациональной цивилизации, которую построило человечество. Если же идея потепления как результата человеческой деятельности — миф, все равно и без всякого повышения общей температуры есть тенденции, указывающие на наступление экологического кризиса. Ведь остаются актуальными и всё больше актуализируются проблемы конечности природных ресурсов и загрязнения атмосферы, почвы и воды, которые, в свою очередь, тесно связаны с капиталистической жадностью и расточительностью потребкульта.

С. Жижек видит некое сходство современного экологического состояния с природными перипетиями, описанными Лю Цысинем применительно к Трисолярису — планете из «Задачи трех тел». Там три солнца восходят и заходят в странные и непредсказуемые интервалы и положения: иногда слишком далеко, делая планету ужасно холодной; иногда слишком близко, делая ее разрушительно горячей; а иногда вообще не заходят в течение длительного времени. Жизнь персонажей — это постоянная борьба с, казалось бы, непредсказуемыми стихиями. И такие явления, как ураган «Ирма», свидетельствуют о том, что наша Земля постепенно превращается в Трисолярис. Разрушительные ураганы, засухи и наводнения, глобальное потепление указывают на наступление «конца природы». Под «природой» здесь понимается традиционный смысл регулярного ритма времен года, надежная основа человеческой истории, нечто, на существование чего мы можем рассчитывать всегда [25]. И действительно, растущее число экологических катастроф, ненамеренно «созданных» человечеством, создает ощущение конца природы как системы, предполагающей устойчивую цикличность движения и неизменность законов этой цикличности. Окружающая среда становится аморфной, как описанные К. Марксом и Ф. Энгельсом («Манифест коммунистической партии») растворяемые капитализмом в воздухе прежние ценности, текучей, как текучая современность З. Баумана («Текучая современность»), и непредсказуемо-незнакомой, как реальность, представленная И. Валлерстайном в «Конце знакомого мира». Как выживание, так и свобода человечества связаны не с развитием глобального капитализма и функционированием «невидимой руки рынка», а с сохранением устойчивости природных параметров. Хочется надеяться, что приобретенные природой качества пластичности, аморфности и непредсказуемости — не знаки ее угасания. Однако такая надежда была бы в высшей форме далекой от реалистичности и выступила бы очередным (история человечества их насчитывает огромное количество) самонадеянным самообманом, психологической защитой (отрицание, вытеснение и пр.), указывающей на неготовность человека признать свою «экологическую неправоту». Похоже, развитие средств производства и угнетения природы (и идущей с ними рука об руку алчности) намного опережают этическое развитие человека. И Ахиллес, выраженный в этике, должен догнать и обогнать черепаху алчности и целой индустрии уничтожения природы. Но при капиталистическом способе производства такое решение древней апории едва ли ожидаемо.

Когда на Новый Орлеан обрушился ураган «Катрина», власти отказались проводить масштабную эвакуацию, положившись на антисоциальный неолиберальный принцип «пусть каждый спасается сам». Это природное бедствие лицемерно использовалось властями США, чтобы углубить губительную для жителей неолиберализацию в одном из ее аспектов, а именно осуществить приватизацию системы образования в городе. И данная инициатива реализовывалась антидемократично, без учета мнения пострадавших жителей. Капитал использует катастрофы в своих целях — для ликвидации социальной политики и проведения неолиберальных реформ.

Что если множащиеся природные опасности вовсе не переведут мировое общественное сознание в регистр левых альтернатив? Что если они не отвратят от капиталистического видения? Уроки, извлеченные из «Доктрины шока» Н. Кляйн [26], позволяют задаться таким вопросом. Ведь, как показано в этой книге, неолиберальный порядок посредством практики под названием «Капитализм катастроф» увековечивает себя. Стихийное бедствие становится предлогом, чтобы покончить с любыми формами самоуправления, социальной помощи, демократии и ввести меры жесткой экономии, продолжая все более и более сильное наступление на права рабочих и на «права» природы. Так, катастрофы (в том числе экологические) позволяют «расчистить» пространство-жертву, лишить людей еще сохранявшихся остатков социального государства и социальной политики, приватизировать до этого неприватизированные предприятия, подвергнуть рыночной экспансии и эксплуатации всё то, что ранее было защищено от рынка. Так называемые «программы структурной перестройки» часто проводятся после шока, чтобы воспользоваться чрезвычайным положением людей; очень трудно участвовать в какой-либо политической жизни, когда приходится ждать в очереди по три часа за едой и водой. Просто выжить — это работа на полный рабочий день. Так, ураган «Катрина» обнажил и усугубил существовавшее ранее неравенство и несправедливость. Вместо того чтобы инвестировать в заброшенные государственные услуги, правительство отреагировало так: распродать школьную систему; распродать государственное жилье; превратить город в лабораторию для неолиберализма. Каждая катастрофа может усиливать уже существующее неравенство, а затем прилетят стервятники, чтобы воспользоваться болью и еще больше обогатиться и углубить это неравенство. Поэтому катастрофы могут только усугубить верховенство неолиберализма. Реализация такого сценария укажет на тотальное неразумие человечества, на то, что, несмотря на самовосхваление, мы остаемся сообществом инфантилов, которых мало чему учат «уроки суровой реальности». Хочется надеяться на интеллектуальное и моральное прозрение, на то, что все-таки сценарий «подвергну смерти Землю, но денег заработаю» останется в ментальном пространстве писателей-антиутопистов, конспирологов и крайне пессимистично настроенных алармистов.

К. Поланьи дает свое фундаментальное видение капиталистической реальности: «Позволить рыночному меха-

низму быть единственным вершителем судеб людей и их природного окружения или хотя бы даже единственным судьей надлежащего объема и методов использования покупательной способности значило бы в конечном счете уничтожить человеческое общество. Ибо мнимый товар под названием "рабочая сила" невозможно передвигать с места на место, использовать, как кому заблагорассудится, или даже просто оставить без употребления, не затронув тем самым конкретную человеческую личность, которая является носителем этого весьма своеобразного товара. Распоряжаясь "рабочей силой" человека, рыночная система в то же самое время распоряжается неотделимым от этого ярлыка существом, именуемым "человек", существом, которое обладает телом, душой и нравственным сознанием. Лишенные предохраняющего заслона в виде системы культурных институтов, люди будут погибать вследствие своей социальной незащищенности; они станут жертвами порока, разврата, преступности и голода, порожденных резкими и мучительными социальными сдвигами. Природа распадется на составляющие ее стихии; реки, поля и леса подвергнутся страшному загрязнению; военная безопасность государства окажется под угрозой; страна уже не сможет обеспечить себя продовольствием и сырьем. Наконец, рыночный механизм управления покупательной способностью приведет к тому, что предприятия будут периодически закрываться, поскольку излишек и недостаток денежных средств окажутся таким же бедствием для бизнеса, как и засуха и наводнения — для первобытного общества» (цит. по: [27, с. 336–337]). Под упомянутой страной здесь можно понимать любую страну, хотя более целесообразно говорить о человечестве в целом. Сопредседатель IBPE из Университета Индианы в Блумингтоне Э. Брондицио заявил: «Если мы увидим, что бизнес будет развиваться по-прежнему, то мы увидим очень быстрое снижение способности природы обеспечивать нас всем необходимым и смягчать изменение климата» (цит. по: [23]; перевод наш. — *А. И.*). Капитал настроен против планеты, против жизни. В экологическом смысле он носит антижизненные характеристики. И, побеждая природу, в конечном счете он побеждает всё живое. В долгосрочной перспективе такая победа капитала приведет и к уничтожению самого капитала. В науке (прежде всего экономической) есть вполне устойчивое значение терминов «прибыль» и «сверхприбыль». Однако в контексте обсуждения экологических проблем глобалистики следует отметить, что сверхприбыль — это избыточное накопление, колоссально превышающее как потребности человека, так и возможности природы. Аналогичное можно сказать и про сверхпотребление. Капиталистическая сверхприбыль и сверхпотребление являются средствами реализации колоссальной нагрузки на среду обитания. При капитализме частный сектор грубо попирает общественные интересы в контексте экологии, имущественного (не)равенства и т. д.

Природа «сама по себе» нерыночна. Она враг рынка и друг жизни. Она отрицает всепожирающий капитализм с его идеалами максимальной прибыли, запланированного устаревания, гонки за сомнительной новизной, безудержным потреблением, модой и индивидуальным расчетом, который в соответствии с принципом «после нас хоть потоп» выносит за скобки своего уравнения любую общественную пользу. Следует помнить простую формулу: максимизация прибыли равна максимизации загрязнения. Свобода рынка есть избыточность катастрофы. Неолиберализм — это катастрофа.

Неолиберальный курс не остановится ни перед чем ради извлечения и максимизации прибыли. Если на чаше весов будут прибыль и жизнь, данный курс без раздумий выберет первое. Впрочем, он это и делает, совершенно не оглядываясь на выжженные поля экологии, которые оставляет за собой. Когда-то представители левых движений мыслили провиденциально, в некотором роде оптимистично-фаталистически, считая, будто время работает на них и капиталистическая формация неизбежно сменится иной, более прогрессивной, эгалитарной, демократической. Сегодня такой фаталистичный взгляд стоит квалифицировать как опасный догматизм. Нет, время не работает на левое движение. Но оно не работает и на капитал. Время, которое неолиберализм решил оседлать, работает против всего человечества. Капитал своей свободой, противопоставленной свободе труда, сокращает время жизни не только себя, но и всей планеты. Когда-то Роза Люксембург высказала альтернативу: социализм или варварство. А что если варварство еще следует заслужить? Может быть, даже оно недостижимо? Что если вместо варварства человечеству грозит… ликвидация живой природы вместе с самим человечеством?

Многие современные опасности и угрозы в прошлом казались немыслимыми или невозможными. Однако с развитием цивилизации продуцируются новые риски (и связанные с ними тревоги и опасения), равно как «потребительский» способ производства создает не только товары, но и отходы. Важно вести речь о тотальном производстве отходов как одной из новых угроз для будущего, которая ранее представлялась немыслимой. Перспектива, которая нас ожидает, — это продолжение нормализации новых рисков, угроз и опасностей…

Пожалуй, величайшей катастрофой нашего времени выступает дефицит катастрофического мышления, огромная печаль сегодняшнего дня — недостаток печали, т. е. печальный факт, что экономический, экологический, культурный, социальный, нравственный, политический кризис бытия не сильно печалит потребителей.

Природные ресурсы в основном приватизированы и принадлежат частным лицам. Это — сторона экономической социальной несправедливости. И от экологических катастроф (экологического насилия) непропорционально страдают бедные, что выражает сторону экологической несправедливости. Они наименее ответственны за загрязнение среды, и у них практически нет возможностей для того, чтобы защитить себя от экологических угроз. По сути, экономическая и экологическая несправедливости тесно переплетаются. Весьма лицемерно выглядят фразы такого типа: «Мы все в одной лодке»; «Выбросы нефти, равно как и прочие катастрофы, вредят всем, независимо от уровня достатка и социального положения». Это совершенно не так. Наиболее обеспеченные люди отличаются большей мобильностью

и большей свободой (если ее понимать в терминах З. Баумана, который свободу отождествлял с влиянием и богатством [28]). Они, по крайней мере в отличие от бедных, могут укрыться от экологических катастроф, жить в «зонах спокойствия», где минимизированы риски загрязнения, где окружающая среда отличается чистотой и безрисковостью. Бедные же «прикованы» к своей территории и обладают меньшими способами защиты. Как пишут М. Хардт и А. Негри, на каждую утечку газа Union Carbide Bhopal или разлив нефти BP Deepwater Horizon приходятся миллионы в большинстве невидимых промышленных катастроф, которые постепенно загрязняют и разрушают ткань земли и ее экосистемы, оставляя токсичные реки и озера, флотилии выброшенного пластика в океанах, непригодный для дыхания воздух и раковые почвы [29]. И всё это — прежде всего «достояние» бедных. Известна экономическая максима капитализма, согласно которой прибыль приватизируется, а убытки социализируются. В данном контексте прибыль всё также приватизируется, а экологические бедствия «отдаются» на откуп социальному большинству, которое призвано разделять последствия загрязнения земли, воды и воздуха. Такое насилие над экологией и обществом зачастую незаметно. Его последствия не сразу ощутимы, но «инвестируются» в будущее.

Заключение (Conclusion)

Чем больше человечество училось покорять природу, тем более нарастали его сила, свобода и возможности. Но, с другой стороны, это покорение сейчас приводит к ослаблению человеческих свободы, мощи и возможностей — в том числе для выживания. Конец природы способен обернуться концом человека.

В свое время Ф. Фукуяма написал трактат о конце истории, где говорилось, что неолиберализм — это некий исторический предел, к которому придет весь мир, и неолиберальный порядок обеспечит гармонию и счастье. Очевидно, что этот тезис совершенно не согласуется с действительностью. В конце концов книга Фукуямы подверглась критике со стороны эмпирической реальности: высказанный прогноз не подтвердился. А что если конец истории действительно грядет? Только это будет совсем не фукуямовский конец, наполненный необоснованным оптимизмом. В прежние времена на левых лежало множество задач, связанных с освобождением труда от капитала. Сегодня, помимо прошлого груза ответственности, на них лежит еще один — сохранить жизнь на Земле. Трагичный парадокс заключается в том, что взвешенная левая политика сегодня нужна как никогда, однако ее нет.

1. Декарт Р. Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. С. 250–296.

2. Bauman Z. Work, Consumerism and the New Poor. Buckingham : Open University Press, 1998. 108 p.

3. Аймалетдинова Л. А. Технический прогресс как источник социально-экологического кризиса современного общества // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2012. № 2, т. 18. С. 55–57.

4. Цветков А. П. Homo noosphericus как актуализация образа homo futurus // Philosophy and Cosmology. 2013. № 1 (11), т. 1. С. 160–169.

5. Иглтон Т. Почему Маркс был прав / пер. с англ. П. Норвилло. М. : Карьера Пресс, 2017. 288 с.

6. Bauman Z. Collateral Damage: Social Inequalities in a Global Age. Cambridge : Polity, 2011. 189 p.

7. Biologists Think 50 % of Species Will Be Facing Extinction by the End of the Century // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/environment/2017/feb/25/half-all-species-extinct-end-century-vatican-conference (дата обращения: 11.01.2026).

8. Бодрийяр Ж. Дух терроризма // Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / [пер. с фр. А. Качалова]. М. : РИПОЛ классик, 2016. С. 95–188.

9. Хомский Н. Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству / пер. с англ. И. Харламов. М. : СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007. 464 с.

10. Shah A. Consumption and Consumerism // Global Issues. Social, Political, Economic and Environmental Issues That Affect Us All. URL: https://www.globalissues.org/issue/235/consumption-and-consumerism (дата обращения: 08.12.2025).

11. Shah A. Wasted Wealth, Capital, Labor and Resources // Global Issues. Social, Political, Economic and Environmental Issues That Affect Us All. URL: https://www.globalissues.org/article/242/wasted-wealth-capital-labor-and-resources (дата обращения: 09.12.2025).

12. Zizek S. Freedom: A Disease Without Cure. London : Bloomsbury Academic, 2023. 328 p.

13. Чубайс И. Б. Как закончить спор о русской идее, или Какая Россия нам нужна? // Вопросы философии. 2007. № 10. С. 59–165.

14. Федотова В. Г. Экология и средний класс // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 103–111.

15. Coghlan A. Consumerism is ‘Eating the Future’ // New Scientist. URL: https://www.newscientist.com/article/dn17569-consumerism-is-eating-the-future/ (дата обращения: 19.12.2025).

16. Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8–17.

17. Carrington D. Humanity is ‘Cutting Bown the Tree of Life’, Warn Scientists // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/environment/2018/oct/15/humanity-is-cutting-down-the-tree-of-life-warn-scientists (дата обращения: 11.11.2025).

18. Carrington D. Humans Just 0.01 % of All Life but Have Destroyed 83 % of Wild Mammals — Study // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/environment/2018/may/21/human-race-just-001-of-all-life-but-has-destroyed-over-80-of-wild-mammals-study (дата обращения: 11.11.2025).

19. Greenfield P., Benato M. Animal Populations Experience Average Decline of Almost 70 % Since 1970, Report Reveals // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/environment/2022/oct/13/almost-70-of-animal-populations-wiped-out-since-1970-report-reveals-aoe (дата обращения: 12.11.2025).

20. Greenfield P. Humans Exploiting and Destroying Nature on Unprecedented Scale — Report // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/environment/2020/sep/10/humans-exploiting-and-destroying-nature-on-unprecedented-scale-report-aoe (дата обращения: 12.11.2025).

21. Greenfield P. Overconsumption by the Rich Must be Tackled, Says Acting UN Biodiversity Chief // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/environment/2023/mar/02/overconsumption-by-rich-must-be-tackled-says-acting-un-biodiversity-chief-aoe (дата обращения: 10.12.2025).

22. Greenfield P. The Biodiversity Crisis in Numbers — a Visual Guide // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/environment/2022/dec/06/the-biodiversity-crisis-in-numbers-a-visual-guide-aoe (дата обращения: 10.12.2025).

23. Watts J. Human Society Under Urgent Threat from Loss of Earth's Natural Life // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/environment/2019/may/06/human-society-under-urgent-threat-loss-earth-natural-life-un-report (дата обращения: 14.12.2025).

24. Гидденс Э. Неспокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? / пер. с англ. А. Матвеенко, М. Бендет. М. : Изд. дом «Дело» Рос. акад. народ. хозяйства и гос. службы, 2015. 240 с.

25. Zizek S. Like a Thief in Broad Daylight. Power in the Era of Post-Human Capitalism. New York ; Oakland ; London : Seven Stories Press, 2019. 240 p.

26. Кляйн Н. Доктрина шока / пер. с англ. М. : Добрая книга, 2009. 656 с.

27. Харви Д. Социальная справедливость и город / пер. с англ. Е. Ю. Герасимовой. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 440 с.

28. Бауман З. Свобода / пер. с англ. Г. М. Дашевского ; предисл. Ю. А. Левады. М. : Новое издательство, 2006. 132 с.

29. Hardt M., Negri A. Assembly. New York : Oxford University Press, 2017. 346 p.